

Глава 18. Безопасный дом (3)

Время внутри Безопасного дома течет очень хаотично.

Когда он дрейфует внутри сценария, его ход подстраивается под время этого сценария.

Когда же Ся Цзин ставит его в уголке игрового холла, он синхронизируется уже с ходом времени игрового холла.

Но помимо этого иногда Безопасный дом заплывает в какую-то темную, хаотичную пустоту.

Ся Цзин не знает, что это за место.

Он знает только одно: порой, когда он подходит к окну, снаружи уже раскинулась сплошная, ничем не заполненная чернота.

Во тьме нет ничего.

Ся Цзин, прислонившись к окну, смотрит вдаль, а тьма с таким же молчанием смотрит в ответ на него.

И одна секунда в этой пустоте может оказаться одним часом, одним днем, а то и двумя днями игрового холла.

...

В этот день, когда Безопасный дом вышел из черноты, Ся Цзин заметил, что на маленьком голографическом экране время игрового холла уже сдвинулось на три дня вперед.

На форуме как раз кипело обсуждение: пять анонимных топ-игроков сегодня вошли в четырехзвездочный сценарий.

Они были внутри уже два часа. Никто не знал, сколько еще понадобится времени, и все одновременно волновались и ждали.

Пройдут ли эти монстры сценарий или погибнут все до одного?

А если пройдут, то сколько из них вообще останется в живых?

У Ся Цзина дрогнуло сердце.

...Но до понедельника было еще далеко, а значит, он даже не мог пойти в комнату входа игрового холла и лично посмотреть четырехзвездочный сценарий.

Пошатавшись по форуму еще немного, Ся Цзин с вялым видом закрыл его.

Он поднялся с дивана. Внутри поднималось раздражение, а руки слегка зудели от желания что-нибудь сделать.

Такое состояние бывало у Ся Цзина редко. Обычно оно появлялось тогда, когда он снова и снова осознавал: он все-таки по-прежнему скован этим Безопасным домом.

Почувствовав его настроение, Туаньцзы поднялся, прижался к нему, задрал голову и посмотрел на него глазами, полными мягкого утешения и покорности.

Ся Цзин замер, тихо выдохнул и погладил его.

— Я в порядке.

Сказав это, он бросил взгляд наружу и вдруг заметил, что Безопасный дом сам того не заметив снова вплыл в один знакомый сценарий.

Мысль у Ся Цзина мгновенно повернулась в другую сторону.

Если выйти из Безопасного дома прямо в сценарий, система не даст очков. Но это никак не мешает ему косить монстров... и заодно размять руки.

Очень быстро Ся Цзин принял решение.

Он взял пространственный мешок, открыл дверь и вышел.

В тот миг, когда дверь за его спиной закрылась, на белоснежной стене снова проступили слова: «Временно не работает».

Ся Цзин развернулся, посмотрел в глубину лабиринтоподобного коридора и шаг за шагом пошел вперед.

...

Однозвездочный сценарий «Полюби свое лицо». Главные монстры сценария — безликие женщины. Чтобы заполучить собственные черты лица, они пойдут на все, лишь бы сожрать человеческие лица.

Группа новичков только-только вошла в сценарий — и тут же оказалась окружена безликими женщинами. Перепуганные до смерти, они в панике бросились бежать.

По всему сценарию стояли крики и грохот бегущих ног, будто земля дрожала.

Для Ся Цзина этот сценарий уже давно стал знакомой дорогой. Покружив по лабиринту немного, он нашел то, что искал, — таинственную комнату, будто вмурованную прямо посреди коридора.

Он уже занес ногу, собираясь вышибить дверь, как из правого дальнего поворота коридора внезапно вылетела целая группа игроков. Все они, покрасневшись, надрывая горло, неслись прямо к нему.

А за ними бежали четыре или пять безликих женщин в белом.

На лицах у безликих женщин был только рот. Длинные языки извивались в воздухе, пока они тянули к игрокам свои жуткие голоса:

— Не убегайте... не убегайте же... а-а-а-а-а!!!

И вдруг все безликие женщины разом завизжали.

Этот пронзительный вопль до смерти напугал игроков. Несколько человек тут же плюхнулись на пол. Еще несколько потеряли сознание прямо на месте. Те, кто держался лучше остальных, тоже побелели как мел.

— Что случилось?!

— Что... что происходит?!

Когда они увидели, что безликие женщины вдруг развернулись и бросились прочь, их будто осенило. Они резко обернулись и уставились на юношу, который стоял с занесенной для удара ногой.

Лицо у юноши было как у куска теста: маленькие треугольные глазки, приплюснутый нос, толстые губы. Уродливый он был изрядно, зато поза — хоть на плакат.

Юноша моргнул и посмотрел на них.

А они моргнули и посмотрели на него.

И вот в этот самый момент...

Будь среди этих игроков хотя бы один, кто сохранил хоть каплю рассудка...

Будь среди них хотя бы один, кто помнил бы, что в начале игры их было двенадцать, а этот юноша не входил ни в одну из тех двенадцати фигур...

Будь хотя бы...

Но нет. Никаких «хотя бы» не было.

Во время выматывающего бегства мозги у этих игроков уже окончательно превратились в кашу.

Стоило им понять, что безликие женщины боятся этого юношу, как они тут же восприняли его как спасителя и со слезами на глазах поковыляли к нему.

— П-парень, можно...

Ся Цзин повернул голову, и с грохотом выбил дверь перед собой.

Внутри, набившись в комнату, стояло больше десятка безликих женщин. Все они разом оцепенели.

Игроки с влажными от слез глазами тоже замерли на месте.

И только Ся Цзин, слегка приподняв бровь, с интересом сказал:

— Похоже, сегодня урожай будет хорошим?

Безликие женщины, похоже, были глубоко потрясены тем, что в дверях появился именно Ся Цзин, а не игрок.

Их рты были распахнуты. Будь у них глаза, выражение на их лицах сейчас наверняка было бы самым что ни на есть: «остолбенение».

Но в то же время это был не первый раз, когда с ними случалось нечто подобное.

Поэтому, когда они наконец пришли в себя, а юноша уже достал из пространственного мешка веревку, резко натянул ее и с самой мягкой улыбкой произнес:

— Не бойтесь. Очень, очень быстро все закончится.

— А-а-а-а!!!

Безликие женщины вдохнули от ужаса и заорали.

Игроки тоже вернулись к жизни:

— А-а-а-а!!!

Безликие женщины еще раз:

— А-а-а-а!!!

Игроки надрывали глотки:

— А-а-а-а!!!

Ся Цзин шагнул внутрь комнаты и с грохотом захлопнул дверь.

Изнутри и снаружи это уже напоминало какое-то грандиозное «хоровое выступление». Юноша скрылся в тени, изогнул брови и с самым дружелюбным лицом сказал:

— Ну что ж. Начнем играть?

*

Когда Ся Цзин вернулся в Безопасный дом, прошло уже полчаса.

В пространственном мешке лежало в общей сложности двадцать пять лоскутов лицевой кожи безликих женщин. Это была самая богатая добыча за все его вылазки в этот сценарий, так что настроение у Ся Цзина было весьма неплохим, и от него снова веяло мягкой, спокойной теплотой.

Он даже не подозревал, что вскоре после его ухода из сценария на форуме уже появилась новая тема:

«Нубы перепроходили однозвездочный сценарий “Полюби свое лицо”, и там внезапно объявился новый гуманоидный босс. Его боятся даже безликие женщины. Это система багнулась или сценарий улучшили? Плачу».

Ся Цзин ничего об этом не знал. Он пересчитал добычу и легкой походкой разнес всю эту лицевую кожу по складу своего маленького супермаркета, насвистывая себе под нос.

А когда вышел обратно, услышал, как Туаньцзы громко залаял.

Ся Цзин остановился и спокойно спросил:

— Что случилось?

Туаньцзы был создан собственными руками Ся Цзина и, конечно же, отражал его вкусы и характер.

Эта золотистая собака почти всегда вела себя тихо и спокойно. Кажется, Ся Цзин впервые слышал, чтобы она лаяла так громко.

Пес оскалил зубы в сторону двери, шерсть на загривке у него встала дыбом. Он явно был настороже. Ся Цзин посмотрел за окно и увидел, что снаружи опять сплошная чернота — словно они снова приплыли в ту самую хаотичную пустоту.

Но Ся Цзин знал, что снаружи не пустота.

Скорее всего, их опять занесло в совершенно незнакомый сценарий.

Ся Цзин хлопнул пса ладонью по голове. Туаньцзы сразу перестал лаять и лишь тревожно наблюдал, как хозяин спокойно подходит к двери и открывает ее.

Стоило двери распахнуться, как навстречу хлынул холодный влажный воздух.

Ся Цзин быстро окинул взглядом окрестности.

Похоже, они оказались в каком-то обветшалом старом поселке.

Небо было черным, луна висела высоко вверху, серебряный свет ложился на несколько массивных высохших древних деревьев, вычерчивая голые ветви резкими, зловещими силуэтами.

Вдали смутно темнели очертания деревни, а Безопасный дом стоял посреди пустыря.

Наверное, днем здесь прошел дождь. Земля была мокрой, кое-где поблескивали лужи, отражая лунный свет.

Метров в нескольких десятках от него на боку лежал мужчина, повернувшись к нему спиной. Он не двигался.

Из горла Туаньцзы катился глухой угрожающий рык. Этот рык был направлен в неизвестную тьму, а не на мужчину.

Ся Цзин помедлил, потом пошел вперед, ступая по сырой липкой грязи.

Подойдя, он остановился рядом с мужчиной и носком обуви перевернул его плечо. Тот медленно, безо всякого сопротивления, перекатился на спину — словно бездушный предмет.

Черные волосы мужчины прилипли ко лбу от дождя.

Красивые глаза с вытянутым разрезом были плотно закрыты. Бледные губы потеряли всякий цвет.

— Видимо, слишком много крови уже вытекло из страшной раны на боку и животе.

Под ним по земле расплылась лужа крови.

А грудь его давно уже не вздымалась.

Ся Цзин опустил взгляд.

Туаньцзы тоже вышел из Безопасного дома. Одним глазом он настороженно следил за дальней тьмой, а другим тревожно смотрел в спину своему хозяину.

— Сун Ян, — хриплым голосом, скрытым под человеческой маской, Ся Цзин тихо произнес это имя, почти как самому себе. — ...Жаль.

Он проследил за взглядом Туаньцзы, посмотрел в темноту справа и задумался.

Если он все понял верно, Сун Ян как раз должен быть одним из пяти человек, которые сегодня вошли в четырехзвездочный сценарий.

Четырехзвездочный сценарий...

Ся Цзин прищурился.

Подумать только, его занесло сюда именно таким путем.

Ся Цзин всегда очень хотел узнать, какие монстры водятся в четырехзвездочных сценариях.

И не только это. Четырехзвездочный сценарий исчезает из меню сразу после прохождения. Может быть, причина этой «одноразовости» в том, что в глубине таких сценариев скрывается какая-то тайна этого ужасающего мира?

В голове Ся Цзина одна за другой мелькали самые разные мысли, а в глазах, устремленных в темноту, уже вспыхнул азартный огонек.

— У-у...

Тихое поскуливание Туаньцзы вернуло его к реальности.

Ся Цзин помолчал.

— Но все же, если не знать вообще ничего об этом четырехзвездочном сценарии, лезть в него посреди игры, когда неясно, на каком этапе все уже идет, — это, конечно, было бы захватывающе, но совершенно бессмысленно.

Разобравшись в этом, Ся Цзин снова стал спокойным и безмятежным.

А вот...

Он повернул голову обратно и уставился на уже окончательно остывшего Сун Яна. Немного подумал. Затем присел на корточки и совершенно серьезно начал ощупывать его... в поисках пространственного мешка.

Туаньцзы был потрясен. Он явно не ожидал, что в такой момент его хозяин еще и этим займется... таким вот воровским ремеслом!

Но с точки зрения Ся Цзина человек уже умер, а монстр-предметы, оставленные на трупе, — просто бессмысленная трата. Гораздо разумнее пустить их в дело повторно.

Подобное Ся Цзин всегда делал с совершенно невозмутимым лицом.

Туаньцзы на несколько секунд тоже погрузился в странное молчание, глядя на беззастенчивость хозяина.

Но очень быстро он сник, втянул голову в плечи и сам собой взял на себя роль часового. Встав к тьме мордой, пес принялся караулить, пока хозяин грабил добычу. Хозяин и пес действовали на редкость «слаженно».

Ся Цзин ощупал грудь Сун Яна, потом опустился ниже, но долго не мог найти пространственный мешок. Уже собираясь нахмуриться, он вдруг нащупал за поясницей Сун Яна небольшой матерчатый мешочек.

Ся Цзин тихо усмехнулся и поднял его.

И в ту же секунду чья-то рука резко вскинулась, молниеносно схватив его за запястье.

Улыбка с лица Ся Цзина исчезла. Он без всякого выражения повернул голову к лицу «мертвеца».

Мертвец ожил.

Мертвец открыл свои красивые глаза-персики и с улыбкой, в которой было больше лукавства, чем слабости, спросил:

— И что это ты делаешь...

— ...Ся Цзин?

Ся Цзин: ...

...

Сун Ян провел в этом сценарии уже целых два дня. Из четверых людей, вошедших сюда вместе с ним, трое уже погибли.

После того как его самого отбросило и отделило от последнего оставшегося напарника, он уже и не знал, жив тот или мертв.

Он действовал один, несколько раз вырывался буквально из лап смерти и в конце концов наконец понял, что собой представляют монстры в этом сценарии. Но к тому моменту сам он уже был на пороге смерти из-за тяжелейших ран.

То, что ему действительно придется использовать лечебный предмет «ложная смерть с восстановлением», который перед входом он выменял у другого игрока просто на всякий случай, Сун Ян тогда и представить не мог.

Этот предмет вводил его в состояние мнимой смерти на один час. Если за это время удавалось безопасно очнуться, все раны на теле заживали, а силы восстанавливались до ста процентов. Это был поистине удивительный лечебный предмет.

К счастью, монстр этого сценария был хоть и силен, но не обладал разумом и действовал как чистая машина убийства. Даже если Сун Ян рухнул бы на дороге, погрузившись в ложную смерть, встретив его «мертвым», монстр, по идее, просто переступил бы через него как через мусор.

Единственное, чего Сун Ян никак не ожидал, — это того, что, проснувшись, увидит перед собой человека, которого и вообразить здесь не мог.

Сейчас он уже чувствовал, как сердце постепенно оживает и начинает биться все сильнее.

Кровь побежала быстрее, промывая каждую жилку.

Наверное, из-за слишком мощного действия лечебного предмета Сун Ян находился в слегка перевозбужденном состоянии.

Он усмехнулся. В его глазах вспыхнул яркий, острый блеск.

— Ты все еще носишь эту человеческую маску. Она у тебя ни разу не слезала с лица, или ты уже успел сменить одну на другую?

Ся Цзин молча смотрел на него без всякого выражения.

— Снаружи прошло уже три дня. Ты не мог ни разу не вернуться домой... Значит, успел сменить? — Сун Ян уже сам сделал вывод и криво улыбнулся. — Или у тебя просто настолько паршивый художественный талант, что ты каждый раз способен рисовать только одно и то же лицо?

Ся Цзин прищурился.

Сун Ян сжал его запястье очень крепко.

Мужчина рывком подтянул его ближе, приподнял голову и низким голосом спросил:

— Ся Цзин, кто ты такой на самом деле?

— И почему ты здесь появился?

Он смотрел прямо ему в глаза, словно пытался уловить малейшее изменение в выражении лица Ся Цзина и прочитать все, что у того на уме.

Их лица были так близко, что они почти ощущали дыхание друг друга.

Ся Цзин...

Ся Цзин очень серьезно поднял кулак.

И в тот миг, когда улыбка Сун Яна дрогнула, а сам он молниеносно попытался откинуться назад, Ся Цзин без малейшей жалости ударил.

Сун Ян снова был отправлен в нокаут и рухнул обратно на землю.

Ся Цзин поднял пространственный мешок, встал, пошевелил плечами и шеей и даже совершенно спокойно выдохнул.

Туаньцзы уже окончательно оцепенел от всех этих действий своего хозяина.

Он сглотнул, украдкой посмотрел на лицо Сун Яна и, убедившись, что тот просто вырубился, а не умер окончательно, изобразил на собачьей морде крайне неловкое выражение.

Избив человека, Ся Цзин дернул уголком губ и уже собрался просто повернуться и уйти.

Но по какой-то причине, развернувшись наполовину, вдруг остановился.

Ресницы его чуть опустились.

Через несколько секунд Ся Цзин снова повернулся назад.

Носком обуви он слегка поддел подбородок Сун Яна.

Тот опять полностью потерял сознание, и Ся Цзин мог делать с ним что угодно. На красивом, жестком лице мужчины из-за этого даже проступила какая-то хрупкая уязвимость.

Ся Цзин наклонил голову набок и медленно провел взглядом по красиво очерченным глазам Сун Яна, его высокой переносице, бледным губам...

В глубине его глаз медленно закружился заинтересованный блеск.

Прошло довольно много времени.

Ся Цзин облизнул губы и тихо усмехнулся.

Надо признать: в этом человеке и правда было что-то притягательное.

Если он умрет здесь, будет слишком жалко.

Ся Цзин чуть приподнял подбородок, немного подумал и подал Туаньцзы знак.

Мысль мгновенно передалась в сознание пса. Туаньцзы наострил уши, метнулся в Безопасный дом и очень скоро вынес в зубах шприц и маленький щит.

Ся Цзин снова присел на корточки, грубо воткнул иглу Сун Яну в грудь и ввел в его тело «препарат пробуждения на три минуты».

Потом бросил на мужчину щит. Маленький щит в ту же секунду растворился в воздухе, и тело мужчины почти мгновенно слилось с окружающей средой — с первого взгляда его теперь было почти невозможно заметить.

Закончив со всем этим, Ся Цзин вытащил из пространственного мешка Сун Яна предмет, добытый из дриммара, после чего сам маленький мешочек небрежно швырнул обратно на него.

Юноша с легкой улыбкой сказал:

— Если судьба сведет нас снова — увидимся.

— Сун Ян.

*

Фэн Ши и Цзя Цин прождали в личном пространстве Сун Яна почти три часа.

За эти три часа они почти не разговаривали. В воздухе густо висели тревога и напряжение.

И только спустя три часа над приватной комнатой входа загорелся красный свет, а дверь открылась.

Цзя Цин и Фэн Ши резко вскочили.

— Сун Ян!

— Брат Ян!

Сун Ян был весь в крови, от которой рябило в глазах, но лицо у него выглядело еще ничего — не слишком плохо.

Вот только выражение на нем было очень... тонким.

<http://bllate.org/book/12573/1604376>